По всей империи происходили самые разные события, и столица превратилась в место, где царил хаос.

Однако ни одно из событий в столице не помешало наступлению дня коронации. Время было подобно реке. Никто не должен думать, что сможет дважды коснуться одной и той же воды. Даже если некоторые люди, умеющие предсказывать, общаться с богами или знающие, как сложится будущее, надеялись, что время может остановиться, но их желание никак не могло сбыться. День, которого с нетерпением ждали Цзян Ли, Рим и Су Люси, постепенно приближался.

Все было подготовлено, даже вопрос, касающийся должности королевской наложницы. В конце концов, хотя это и было прискорбно, Румина не могла отказаться. Нет, ей даже не дали возможности высказать свое мнение, потому что назначила ее сама Святая.

Румина лишь с ненавистью подумала: "Наверное, приятно, когда тебе дают самый высокий статус в церкви...". Она не трудилась ради этого. Тем не менее, она занимает такое положение, которое не позволяет никому, кроме Папы, Императора и Пророка, игнорировать ее слова. Почему?

К сожалению, никто не мог дать ей ответ.

Из-за твердой уверенности в том, что Румина Болден действительно больна, Святая выбрала ее в качестве королевской наложницы. Не желая, чтобы кто-то отвлекал внимание мужа от нее, Су Люси, естественно, выбрала на эту должность кого-то, кто будет обречен на смерть.

Мужчина испытывал смешанные чувства по этому поводу, вспоминая состояние девушки, которое он видел, когда навещал ее. Однако, его невеста уже всё решила, и в вопросе выбора королевской наложницы власть принадлежала только ей. Он не мог и не должен был вмешиваться.

Кроме того, его разум постоянно подсказывал ему оставить все как есть, а сердце, казалось, не возражало против этой идеи. Если рядом будет Святая, то у королевской наложницы будет шанс выздороветь, верно? Повторял он себе, пытаясь успокоится.

Накануне судьбоносного дня по разным причинам у многих были бессонные ночи. У главной героини это было связано с беспокойством и кошмарами. Выражение лица, с которым Рим смотрел на нее в тот раз, когда впервые посетил её, уничтожило все те немногие добрые чувства, которые у неё остались.

Поскольку она хотела, чтобы между ними не было брака, Румина планировала инсценировать свою смерть и сбежать. Однако люди императора охраняли весь особняк. В ее сердце начала расти ненависть к небесам. Она стала активно молиться, чтобы восстание герцога Сирени увенчалось успехом. Так она провела последний день перед коронацией.

В то же время во дворце, предназначенном для кронпринца, главный герой был слишком взволнован, чтобы спать, думая, что он сможет жениться на двух самых влиятельных молодых леди в империи. Конечно, ничто не могло сравниться с волнением, вызванным мыслью о том, что завтра, наконец, он станет повелителем целой империи. В его голове родилось несколько полезных для империи планов, были и ужасные, вроде того, чтобы доставить неприятности людям, которые ему не нравились. Герцог Уэйд и его наследник, конечно же, были на вершине его списка. Он просто не мог дождаться наступления завтрашнего дня.

Что касается пророка, то он заснул поздно, потому что случайно вспомнил, как утром

отправился к главной героине, и осознал фатальный изъян в своей логике. Сон и воспоминание о чем-то из его встречи с Руминой не имели ничего общего? Не совсем. Вспомнив, что именно он несколько дней назад пробрался в особняк Дома Болден, он понял, что его осенило.

Почему именно он не мог пойти к Богине? Эта мысль заставила его встать с кровати и зашагать по комнате.

Он не был похож на других смертных, которые могли попасть в царство богов, только если им удавалось достичь вершины пути мага и вознестись. Он был другим.

Даже если он и опасался этого, все равно факт оставался фактом: система была оружием, которое можно было использовать.

'Проклятый идиот!'

После минутного спора, шантажа и обмена мнениями с системой, Цзян Ли снова лёг на кровать и закрыл глаза. Кто знает, что сделала система, но благодаря потраченным 100 очкам она показала ему во сне дворец, возвышавшийся над облаками.

Издалека он выглядел как сказочное неземное место. Свет, окутывающий его, казался слишком святым и чистым.

И все же Цзян Ли вздохнул. Хотя зеленые лианы вдоль стен, а также небольшие трещины и выглядели как декорации, он знал, что о месте жительства Богини просто не заботились неизвестно сколько времени. У ворот никого не было. Он подозревал, что во дворце не было никого, кроме самой Богини.

Мужчина осмотрелся еще раз. Когда его интерес ослаб, он осмотрел себя и пришел к выводу, что попал в это место в форме духа. Системы с ним не было.

Никто не мешал ему войти. Не было и магического барьера, который заставил бы его остановить свои шаги. Он безмолвно шел по тропинкам и коридорам. Чем больше он видел пустой дворца, тем тяжелее становилось его сердцу.

Ранее она могла говорить с ним. Он также догадывался, что она может видеть его с помощью какого-то артефакта или заклинания. И все же физическое присутствие человека рядом с кем-то отличалось от взаимодействия, ограниченного какой-то вещью. Отношения на расстоянии вряд ли могли выдержать испытание временем именно из-за этого. То, что сердце не видит, сердце не чувствует. Ему не нравилась эта мысль, и вот он оказался здесь, желая увидеть ее, пусть даже на короткий промежуток времени.

Прогулка быстро закончилась. Он оказался перед высокой дверью, которая, казалось, ничем не отличалась от других, мимо которых он проходил по пути. Но ноги сами привели его сюда из-за слабого предчувствия, которое он испытывал в этом направлении.

Может ли она быть здесь? Книги, которые он прочитал, намекали на то, что она была божеством, которое чуть не пало, но было спасено Создателем, либо по желанию сюжета, либо по совершенно другой причине? Каково ее положение сейчас?

Он вытянул вперед правую руку.

Только толкнув дверь, он мог узнать это. Чувствуя некоторое нетерпение и нервозность, он повернул ручку двери и толкнул ее.

Его встретил свет, более яркий, чем всё, что он видел в этой жизни. Свет не был болезненным для глаз. Однако он не мог удержаться от того, чтобы не прищурить глаза.

Вдруг перед ним возник человек с длинными светлыми волосами и лицом, точно таким же, как у Е Синьи. Затаив дыхание, она потрясенно смотрела на него широко раскрытыми глазами.

Честно говоря, он тоже был ошарашен. Стояла ли она там все время, или появилась только тогда, когда почувствовала незваного гостя?

В любом случае, перед ним стояла потрясающе красивая женщина, одетая в длинное белое платье без рукавов, которое доходило ей до бёдр, обнажая серебряные цепочки на лодыжках.

"... Мой пророк?" - донесся до его слуха нежный и красивый голос.

Цзян Ли отмахнулся от бесполезных мыслей. "Богиня".

В следующий момент удивленная женщина, которая начала расспрашивать его о том, как он добрался до ее дома, была шокирована еще больше. Внезапно он притянул ее в свои объятия. Точно. Такая богиня, как она, внезапно оказалась в объятиях беловолосого мужчины, которого вообще не должно быть в этом месте. Конечно, женщина попыталась вырваться.

Однако не успела она это сделать, как он уже погладил ее по голове, и она напряглась, потому что её телу нравилось это. А может быть, это было связано с тем, что мужчина, обнимавший ее, обращался с ней как с человеком, которого он вернул себе после потери на долгое время? Пока она пыталась задать себе вопрос, почему она чувствует себя странно счастливой и довольной, нелепый смертный воспользовался случаем, чтобы пробормотать: "Я поздно узнал о твоей ситуации..."

"... Что?"

Это недоразумение продлилось не долго, поэтому Богиня подсознательно отступила назад. Это движение вызвало серию грохочущих звуков, которые эхом разнеслись по комнате. Глаза Цзян Ли потемнели, когда он увидел магические цепи. Обычный человек бы их не заметил, но в его случае все было иначе, ведь он был не обычной душой, а тем, кто прошел уже через пять миров.

Подавив гнев в своем сердце, он сказал девушке расстроенным тоном: "Мне очень жаль... Я не должен был опаздывать к тебе".

http://tl.rulate.ru/book/63364/1819740